ЕВРОПА 20.10.2017 | Михаэль Браун

Крайние правые в высшей лиге

В Италии правые популисты из «Лиги Севера» давно стали частью истеблишмента

Правые популисты из «Лиги Севера» вот уже 30 лет без перерыва являются частью национального парламента Италии. Более того, партия неоднократно делегировала несколько своих министров в правительства правой коалиции при Сильвио Берлускони. Вот и на последующих выборах, не позднее апреля 2018 года, Лига лелеет надежды одержать победу в составе альянса правых сил. Свою легитимность в качестве квазинормальной парламентской политической силы она черпает не только из вхождения в широкий союз правых. В свою очередь еще на раннем этапе важный вклад в обретение «Северной Лигой» статус добропорядочности в парламенте внесли и Левые.

Эта партия появилась в начале 1980-х годов. Сперва она существовала в форме региональных лиг: «Лиги Ломбардии» и подобных ей образований в Пьемонте и Венеции, которые в 1989 году объединились в одну организацию. Ее харизматическим лидером вплоть до своей отставки в 2012 году оставался Умберто Босси. С 2013 года «Лигу Севера» возглавляет Маттео Сальвини.

Умберто Босси в 1987 году был единственным избранным представителем этой политической силы в сенате, тогда как с 1992 года «Лига Севера» постоянно имеет свои фракции в обеих палатах парламента – палате депутатов и сенате. К тому же Лига в составе правоцентристских коалиций времен Сильвио Берлускони в 1994, 2001 – 2006 и 2008 – 2011 гг. несет ответственность за деятельность национального правительства. В настоящее время она выдвинула из своих рядов двух губернаторов провинций Ломбардия и Венеция и тем самым правит двумя важнейшими в экономическом отношении регионами Италии.

Вначале Лига боролась за правый популизм с уклоном в регионализм, направленный против итальянского национального государства, в котором главными врагами были центральное правительство, «проворовавшийся Рим» и «паразитирующий Юг»

страны. Тем самым в центре внимания этого политического течения оказалось не ограждение Италии от внешних врагов, а отделение Севера по принципу, который можно описать как «Северная Италия для северных итальянцев». Ключевым моментом стало утверждение о том, что экономически процветающий Север не может реализовать свой потенциал из-за коррупционной политики Рима и необходимости субсидирования отсталого Юга.

В этой связи своеобразной точкой отсчета политики Лиги стала выдуманная нация под названием «Падания», т.е. Италия, расположенная в равнинной части реки По. Автономия этого региона, а позже и его полное отсечение от Италии, были провозглашены целью партии, а иммиграция изначально играла второстепенную роль. Лига также отказалась от нападок на ЕС. Напротив, когда в конце 1990-х гг. речь пошла о вступлении Италии в еврозону, Лига заявила, что Север готов к такому шагу, но должен избавиться от балласта в виде Юга, чтобы справиться с введением евро.

Изначально иммиграция была для Лиги Севера второстепенной темой

Однако в нулевые годы начался процесс, который в европейском контексте можно обозначить как «нормализацию движения правых популистов». Вначале в фокусе внимания оказались иммигранты и «исламистская угроза» под классическим жупелом «интервенции». Когда Босси в 2012 году был свергнут из-за скандала с хищением средств, при его наследнике Маттео Сальвини, избранном в 2013 году, регионализм и сепаратизм как существенные элементы политики отошли на задний план. Сальвини сделал ставку на ориентацию, во многом идентичную ориентации «Национального Фронта» Марин Ле Пен, для которого главные враги – иммигранты, ЕС и евро. В итоге сейчас Лига выдвигает своих кандидатов под лозунгом «Мы с Сальвини» и в южно-итальянских регионах, в которых она ранее не была представлена вообще.

На национальных выборах с 1994 по 2013 год Лига получала от четырех до десяти процентов голосов, хотя принимала участие в них лишь на Севере. Однако, в связи с новой ориентацией, в нынешних опросах общественного мнения ей уже дают до 13 процентов, что

делает ее одним из двух главных столпов лагеря правых сил вместе с партией Берлускони «Вперед, Италия!». И даже скандал с Босси не смог пошатнуть этот уровень одобрения. Между тем бывший партийный вождь был осужден по обвинению в разворовывании средств. В течение многих лет Босси с большим размахом присваивал в личных целях деньги, поступавшие на финансирование партии. С последствиями этого скандала Лиге приходится иметь дело по сей день: в сентябре суд распорядился изъять суммы на счетах партии в размере 50 млн евро. Но даже такой шаг пока что не оказал ощутимого влияния на симпатии в общественном мнении.

В парламенте «Лига Севера» то и дело прибегает к выступлениям, соответствующим стереотипным представлениям о партии правого популизма, выступающей против «устаревшей» политики и ее представителей. Например, еще в 1992 году депутат от Лиги прибыл в палату депутатов с петлей для казни, чтобы таким образом выразить свой протест против продажных старых партий христианских демократов и социалистов.

Вот и сегодня Лига все еще остается сторонником ярких постановок, которые заканчиваются систематическими потасовками и вмешательством парламентских распорядителей. В знак протеста против скандальных с их точки зрения законопроектов парламентарии разворачивают в зале для пленарных заседаний транспаранты, размахивают листовками с напечатанными на них призывами, мешают работе выкриками и громкими проявлениями несогласия. Например, за последние месяцы такую реакцию у них вызвали новая редакция параграфа о мерах необходимой обороны в уголовном кодексе или новые положения в законодательстве о гражданстве для детей иммигрантов, родившихся или выросших в Италии. «От этого указа дурно пахнет», «Воры демократии», «Пенсиям – нет, сговору – да» - вот выставляемые напоказ лозунги, призванные создавать желаемую картинку в программах теленовостей. В июне 2017 года Лига сделала еще один шаг в этом направлении. В сенате некоторые из ее депутатов заняли ложу правительства, чтобы прервать обсуждение миграционного законодательства, и затеяли потасовку, в результате которой женщина-министр получила незначительную травму руки.

Во время обсуждения конституционной реформы Лига внесла 82 млн правок

Еще одним способом обструкции, к которому то и дело прибегает «Лига Севера» в парламенте – тысячи предложений о внесении изменений с целью затягивания обсуждения законопроектов. Так случилось, например, при принятии

новых положений в законодательстве о гражданстве, а также в законе о распоряжениях пациента, но прежде всего при обсуждении конституционной реформы, когда «Лига Севера» установила новый рекорд, подав 82 млн предложений по внесению изменений.

И все же было бы ошибкой сводить парламентскую деятельность Лиги лишь к игре на публику с целью помешать нормальной работе. Ведь восемь лет Лига была частью правительственных коалиций и делегировала, в частности, своего министра внутренних дел и министра юстиции. В периоды своей деятельности в правительстве партии удалось настоять на своих важных инициативах, среди которых ужесточении закона о наркотических веществах или ограничительной новой редакции закона об иностранцах.

С 2011 года «Лига Севера», пребывающая в оппозиции, ни в коем случае не ограничивается ролью протестной партии, делающей ставку на обструкцию или громкие крики. Как свидетельствуют снова и снова ежегодные исследования объединения «Открытая политика» депутаты и сенаторы Лиги возглавляют из года в год списки наиболее продуктивных парламентариев при внесении на рассмотрение законопроектов, а также при обращении с парламентскими запросами к правительству.

Как правило ее представители в парламентских комитетах работают без лишнего шума и не привлекая особого внимания. Здесь срабатывает и одна отличительная особенность регламента: если в комитетах законопроект получает 80 процентов голосов поддержки, то законы могут приниматься комитетами напрямую, минуя пленарное заседание. Фракции то и дело используют это правило, а в таких договоренностях регулярно принимает участие и Лига. Ее представители, работающие заместителями председателя сената и палаты депутатов, а также председателями комитетов, как правило, в институциональном отношении исправно исполняют свои служебные обязанности.

Итальянские левые никогда не вели систематической дискуссии на широкой основе с «Лигой Севера». Это связано не в последнюю очередь с тем, что политический прорыв этой силы в 1992 и вхождение на длительное время в политическую жизнь Италии с 1994 года совпало по времени с выходом на политическую сцену Сильвио Берлускони и его партии «Вперед, Италия!». Именно Берлускони был призван стать главной фигурой всего

правоцентристского лагеря в Италии, а также доминирующей силой, определяющей целую политическую эпоху в жизни страны, в то время как «Лига Севера» играла роль младшего партнера в коалициях правых сил.

Итальянские левые никогда не вели систематической дискуссии на широкой основе с «Лигой Севера»

И лишь Массимо Д'Алема, в свое время председатель Демократической партии левых сил, в 1995 году обнародовал неожиданное заявление о том, что Лига «является ребром итальянских левых». Тем самым Д'Алема хотел намекнуть на то, что этой право-популистской силе уже на раннем этапе удалось внедриться в традиционную среду избирателей левых, в первую очередь – заводских рабочих.

И все же подъем «Лиги Севера» вызвал в среде левых полемику о государственном обустройстве Италии. За ней последовало принятие левоцентристским блоком с 1996 по 2001 год при правительстве Романо Проди, затем Д'Алемы и наконец Джулиано Амато конституционной реформы, ядром которой стало расширение полномочий регионов.

Парламент Италии имеет давнюю традицию представительства политически диаметрально противоположных сил. С момента первых выборов в республике в 1948 году в нем постоянно присутствовала неофашистская партия MSI (Итальянское социальное движение). Одновременно доминирующей силой в оппозиции были коммунисты от PCI (Итальянской коммунистической партии), самой сильной коммунистической партии в Западной Европе. Но даже во времена холодной войны местом политического диалога становились прежде всего парламентские комитеты вне границ политических лагерей.

Парламентариев от Лиги совсем не постигла судьба политических париев в отношениях с другими фракциями в парламенте. Еще в 1994 году им удалось войти в состав правительства Берлускони. Лишь несколько месяцев спустя решительный шаг к политической легитимации Лиги сделали и левые. Поскольку лидер Лиги Умберто Босси уже через несколько месяцев оказался в жестком конфликте с премьер-министром Берлускони, левые сделали ставку на раскол правой коалиции.

Именно тогдашний глава левых демократов Массимо Д'Алема вступил в прямые и увенчавшиеся успехом переговоры с Босси.

Последствием этих переговоров стало свержение «Лигой Севера» в декабре 1994 года правительства Берлускони посредством выхода из коалиции. Вместо этого она с начала 1995 года и вплоть до новых выборов в 1996 году поддержала кабинет во главе с технократом Ламберто Дини, который получил поддержку и со стороны левых демократов. Тем самым Лига стала фактически партнером по коалиции с левыми. Это сотрудничество, продолжившееся и в парламенте, в частности при принятии бюджета на 1996 год, осталось, правда эпизодическим. Но тем самым Лига с точки зрения левых оказалась в одном ряду с теми партиями, которым не позже начала 2001 года судилось сформировать на стабильной основе правоцентристский блок во главе с Берлускони.

Михаэль Браун
Рим

Д-р Михаэль Браун (Michael Braun) изучал политологию и защитил диссертацию об итальянских профсоюзах. Он – корреспондент немецкой газеты taz и сотрудник различных немецких радиокомпаний в Риме.